

На правах рукописи

Ш. БАЗАРБАЕВ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПЕРЕЖИТКОВ ИСЛАМА
И КОНКРЕТНЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ
(На материалах городов Южной Киргизии)

(№ 625 - Научный атеизм)

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата философских наук

ФРУНЗЕ 1969

2 автореферат
A-2 ✓ 344785

Базарбаев Ш.

Современные проявления
пережитков ислама...

1969г

Ш. Базарбаев
1969/301

Работа выполнена в Институте философии и права Академии наук Киргизской ССР.

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Б.А.Аманалиев.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор А.А.Чукубаев, кандидат философских наук, доцент Х.З.Акназаров

Ведущее научное предприятие - кафедра научного атеизма Киргизского государственного университета.

Автореферат разослан " " 1969 г.

Защита диссертации состоится " " 1970 г. на заседании Ученого Совета по философским наукам при Казакском государственном университете им.С.М.Кирова.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КазГУ (ул.Советская, 28)

Отзывы просим направлять по адресу: г.Алма-Ата, ул.Кирова 136, Ученый Совет по философским наукам КазГУ.

Ученый секретарь Совета, доцент Шустова В.С.

344785

Центральная научная библиотека

Программа Коммунистической партии Советского Союза поставила задачу полного преодоления религиозных пережитков, формирования научного мировоззрения у всех советских людей. Осуществление этой задачи тесно связано с совершенствованием системы атеистического воспитания трудящихся, постановкой ее на строго научную основу. Необходимым условием для этого является всесторонний анализ состояния религиозности населения нашей страны, изучение характера современных верований, причин сохранения религиозных пережитков и других проблем, связанных с пониманием сущности современной религии. Одним из эффективных методов изучения этих сложных вопросов являются социологические исследования, призванные раскрыть состояние религии в нашем обществе на основе изучения самих фактов действительности.

Исследования религии в Киргизии посвящен ряд работ. В частности, в трудах А.А.Алтымышбаева, Б.Д.Джамгерчинова, С.И.Ильясова, Б.А.Аманалиева, А.А.Чукубаева, А.Х.Хасанова, Б.Б.Байбулатова¹ рассматривается соотношение проблемы религиозного и атеистического в мировоззрении киргизов. Современное состоя-

1. А.А.Алтымышбаев. Некоторые пережитки прошлого в сознании людей в Средней Азии и роль культуры в борьбе с ними. Фрунзе, 1958; Некоторые особенности формирования и развития социалистической культуры народов Советского Востока. Фрунзе, 1958; Ленин и пропаганда марксизма в Киргизии. Фрунзе, 1967; Б.Д.Джамгерчинов. Присоединение Киргизии к России. М., 1959; Б.Аманалиев. Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963; Общественно-политические и философские идеи Токтогула и Тоголока Молдо. Фрунзе, 1963; Из истории религии и свободомыслия в Киргизии. Фрунзе, 1967; А.Чукубаев. Кыргызстанда атеизмдин тарыхынан. Фрунзе, 1962; Некоторые вопросы о развитии общественных идей в Киргизии во второй половине XIX в. "Вопросы истории, философии, экономики и права", выпуск I, 1966; Классовая борьба и общественная мысль в Киргизии (1900-1917 гг.). Фрунзе, 1967; С.Ильясов. Пережитки шаманизма у киргизов. Фрунзе, 1945; Б.Байбулатов. О преодолении пережитков прошлого в сознании людей. Фрунзе, 1956; А.Х.Хасанов. Из истории Киргизии XIX в. Фрунзе, 1959.

бые религиозных пережитков среди некоторой части населения республики отражено в работах С.Аристанбекова, М.Абдылдаева, Ю.Вейнгольда и В.Бильшай, С.Дорженова, С.Есенгельдиева, С.Мамбеталиева, Ю.Петраша и др.¹ Но эти работы выполнены на материалах, относящихся ко всем слоям населения. В них не рассматривается специально вопрос о специфике проявления религиозных пережитков среди городского населения.

Исследование характера и особенностей проявления пережитков ислама в сознании городского населения, а также практических путей их преодоления, имеет, на наш взгляд, не только теоретическое, но и практическое значение, которое определяется актуальными задачами борьбы против современных форм проявления религиозных пережитков и задачами формирования научного мировоззрения.

Настоящая работа представляет собой попытку наметить и разрешить некоторые узловые вопросы этой сложной проблемы. Она не претендует на исчерпывающее решение всех затронутых вопросов. Задача данной диссертации заключается в том, чтобы изучить особенности национального и социального состава приверженцев ислама, установить степень распространения религиозных пережитков среди различных слоев городского населения, определить вопрос об отношении современных верующих к догматическим требованиям, исследовать духовный облик верующих, степень

1. Ю.Вейнгольд, В.Бильшай. Люди и пережитки в их сознании. Фрунзе, 1967; С.Мамбеталиев. Мусульманские секты в Киргизии. Фрунзе, 1966; С.Дорженов. Из истории ислама в Киргизстане. Фрунзе, 1968; С.Аристанбеков. Октябрьская революция и атеистическое воспитание. Фрунзе, 1969; С.Есенгельдиев. О национальных и религиозных традициях. Фрунзе, 1969; М.Абдылдаев. Некоторые проявления старых пережитков и пути их преодоления. Фрунзе, 1967; В.Петраш. Ислам и современность. Фрунзе, 1968.

приобщения их к периодической печати, художественной, политической и научно-популярной литературе и т.д.

Эти вопросы мы сделали предметом нашего исследования, взяв в качестве объекта города Кок-Янгак, Кызыл-Кия, Джалал-Абад (Киргизская ССР, Ошская область). Основным методом исследования являлась анкетированная беседа с людьми в возрасте старше 18 лет. Анкеты заполнялись на основе бесед с жителями города. Всего нами было опрошено 3163 человека.

При выборе объекта исследования учитывались демографический состав населения, уровень развития промышленности, наличие культурно-бытовых учреждений (с учетом перспективы дальнейшей урбанизации и индустриализации). Кок-Янгак и Кызыл-Кия представляют собой типичные города, сложившиеся преимущественно в годы Советской власти вокруг предприятий горнорудной промышленности. Подавляющее большинство населения в них занято на промышленных объектах (в основном на шахтах) и в сфере обслуживания. Своеобразная культурно-бытовая жизнь населения в этих городах определяется его смешанным национальным составом. Из местных национальностей преобладают киргизы, за ними следуют узбеки, казахи, татары и др. Кроме них значительную часть составляют русские, украинцы и др.

С другой стороны, учитывались и данные предварительного ознакомления (по литературным источникам и по рекогносцировочному обследованию, проведенному автором) с состоянием религиозности населения, наличием религиозных общин и учреждений. В этом отношении определенный интерес представляет также город Джалал-Абад, в котором несколько менее развита промышленность

имеет другой характер (наличие большого числа мелких предприятий), а также несколько иной национальный состав: здесь преобладающее большинство составляют узбеки, значительно меньше представителей других национальностей (киргизов, казахов и др.).

Нам представляется, что сопоставительный анализ состояния религиозности позволяет полнее охарактеризовать положение и сделать выводы, которые имеют значение не только для обследованных городов, но носят более общий характер.

Методологической основой данной работы явились труды классиков марксизма-ленинизма о религии, а также исторические материалы Пленумов и съездов ЦК КПСС и КП Киргизии, Постановления ЦК КПСС по вопросам идеологической работы и усиления атеистической пропаганды, декреты и другие официальные документы Советского правительства. Фактической базой диссертации явились данные конкретно-социологических исследований, наблюдения, беседы с представителями духовенства, а также соответствующие материалы периодической печати.

При написании диссертации учитывались методика и опыт конкретно-социологических исследований по проблеме преодоления религиозных пережитков, опубликованные в ряде коллективных трудов и монографий¹.

¹ Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков. М., 1963; Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. М., 1966; Конкретные исследования современных религиозных верований. М., 1967; Особенности современного религиозного сознания. М., 1966; Вопросы формирования научно-атеистических взглядов. М., 1964; Вопросы научного атеизма. М., вып. 1, 1966; вып. 2, 3, 4, 1967; В.А.Черняк. О преодолении религиозных пережитков (опыт конкретно-социологического исследования по материалам Алма-Атинской области). Алма-Ата, 1965; И.А.Кривовел. Опыт конкретно-социологического исследования (некоторые итоги Газаванской экспедиции). "Вопросы истории религии и атеизма", т. IX, М., 1963 и др.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении освещается цель и задачи настоящего исследования, обосновывается его актуальность и значение для борьбы с религиозными пережитками, дается критический анализ литературы.

В первой главе - "Национальные, возрастные и социальные особенности опрошенных в связи с их отношением к вере" - на основе материалов конкретно-социологического исследования рассматриваются вопросы соотношения национального, социального и возрастного состава опрошенных, обстоятельно анализируется степень религиозности каждой социальной группы, отмечаются характерные особенности пережитков ислама в Киргизии.

По национальному признаку среди обследованных киргизы преобладали в г.Кок-Янгаке (41,4% от общего числа) и Кызыл-Кия (38,6%), узбеки составляли 31,9%, татары - 14,2%, таджики - 3,6%, казахи - 3,4%. А в г.Джалал-Абаде преобладающее большинство составляли узбеки - 68,1%. Эти данные в целом соответствуют фактическому соотношению национальностей в обследованных городах.

Удельный вес верующих изменяется в зависимости от национальной принадлежности; так, среди киргизской части населения религиозность колеблется между 30-40%, узбеков - 60-70%, таджиков, афганцев, курдов - 65-75%, татар - 30-50%, казахов - 15-35%. Как видно, для киргизского народа религиозный фанатизм не типичен. Об индифферентном отношении киргизов к исламу, его вероучению говорили как дореволюционные (Ч.Валиханов, Ф.Поярков, А.Серебрянников)¹, так и послереволюционные

¹ Ч.Валиханов. Собр.соч.в 5 томах. Изд.АН Каз.ССР, 1961, стр.413; Ф.Поярков. Из истории киргизских верований. Этнографическое обозрение, 1891, № 4, стр.26; А.Г.Серебрянников. Цейфир (краткий очерк). Узбекский край Ферганской области, т. I. "Новый Маргелан", 1902, стр.141.

(Б.Джамгерчинов, М.Ауззов, Б.Аманалиев) ученые¹. Их взгляды подтверждаются и анализом данных нашего исследования о степени религиозности населения городов Киргизии.

Данные анкетного опроса требуют конкретизации атеистической работы среди людей различных национальностей, исповедующих ислам. В борьбе против религиозных пережитков необходимо учитывать реальную степень религиозности каждой нации и ее специфические особенности. Поскольку религиозные пережитки тесно переплетены реакционными национальными обычаями и традициями, мероприятия по атеистическому воспитанию среди представителей различных национальностей одной веры должно включать в себя также меры борьбы с пережитками национализма.

Умение сочетать индивидуальные и массовые формы научно-атеистической пропаганды, знание конкретных особенностей психологии верующих различных национальностей являются необходимой предпосылкой для успешной воспитательной работы с ними.

Как большое упущение в атеистической пропаганде в диссертации отмечается крайняя недостаточность художественной, политической и научно-атеистической литературы на родном языке (например, на курдском, татарском и т.д.) и слабость индивидуальной работы с верующими, особенно среди той части населения, в которой сохранились религиозные пережитки.

Наличие религиозных пережитков неодинаково не только у различных национальностей, но и у представителей различных социальных групп. В главе выделяются четыре основные группы:

1. Б.Д.Джамгерчинов. Присоединение Киргизия и России. М., 1959, стр.79; М.Ауззов. Киргизская героическая поэма "Манас", Киргизский героический эпос "Манас", 1961, стр.28; Б.А.Аманалиев. Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963, стр.47.

рабочие, служащие, пенсионеры и домохозяйки. Соотношение их среди опрошенных довольно близко к реальному соотношению в обследованных городах, если принимать в расчет взрослое население.

По количеству на первом месте стоят рабочие - 40,8%, на втором - домохозяйки - 30,2%, затем служащие - 16,8%, пенсионеры - только 12,2%. В целом среди опрошенных приблизительно равное количество как людей, занятых общественным трудом, так и людей, непосредственной в нем не участвующих.

Распределение верующих по различным социальным группам свидетельствует о том, что на первом месте стоят домохозяйки - 51,9% (общего числа верующих), на втором - рабочие - 22,7%, на третьем - пенсионеры - 21,4%, на последнем месте - служащие - 3,9%. Это объясняется тем, что рабочих было опрошено втрое больше, чем пенсионеров. Среди верующих заметно убывает удельный вес социальных групп, занятых общественным трудом, а группы, входящие непосредственно в сферу общественной деятельности, намного превосходят первые, составляя более 73% общего числа верующих.

В обследованных городах, таким образом, среди верующих численно преобладают люди, по своему социальному положению не связанные с общественным трудом, а именно домохозяйки и пенсионеры, несмотря на то, что в целом их количество не превышает количества деятельного населения.

Становится очевидным и различное отношение к религии внутри каждой из социальных групп. Подавляющее большинство

пенсионеров и домохозяек относится к верующим. Однако и среди них соотношение верующих и неверующих оказалось весьма различным в зависимости от социального происхождения и других демографических показателей. В диссертации приводятся диаграммы, характеризующие состав современных верующих по вышеуказанным признакам.

Близкое знакомство с верующими из числа рабочих показывает, что это в основном неквалифицированные рабочие, не достигшие высокой степени социальной зрелости, у них трудовая деятельность не связана со сложной техникой. На мелких предприятиях и в артелях в меньшей степени чувствуется воспитательное воздействие коллектива. Сами условия малоквалифицированного труда слабо развивают человека, во многих случаях не дают ему душевного удовлетворения, необходимого в современных условиях культурно-технического и образовательного подъема.

Значительную часть верующих составляют выходцы из сельской местности. Таким образом, наши данные подтверждают выводы А.И.Клибанова, Н.А.Алексеева о том, что миграция сельского населения в город способствует поддержанию религиозных пережитков среди городского населения¹.

Колхозное крестьянство остается по сей день основным источником пополнения рабочих кадров промышленности, строи-

1. А.И.Клибанов. Научно-организационный и методический опыт конкретных исследований религиозности (По материалам центральных областей РСФСР). См. сб.: Конкретные исследования современных религиозных верований. М., 1967, стр.13;
Н.П.Алексеев. Характер религиозности в среде колхозного крестьянства и основные факторы ее преодоления (автореферат кандидатской диссертации). М., 1966, стр.3.

тельства и транспорта. Например, в общесоюзном масштабе с 1940 по 1965 г. производственный персонал в промышленности возрос на 207, в строительстве - на 347%¹. В значительной части рост произошел за счет сельских жителей. В силу того, что религиозно-бытовые пережитки более живучи в сознании сельского населения, процесс их преодоления протекает крайне медленно.

Основной материальной базой в формировании передового мировоззрения является связь рабочего класса с крупной промышленностью, где он, находясь в большом трудовом коллективе, ежедневно ощущает ту главную силу, которая может преобразовать общественную жизнь. Само место рабочего в системе материального производства дает ему возможность осознать в себе силу, способную изменить мир.

Определяя задачи рабочего класса в строительстве социализма, его руководящую роль, В.И.Ленин указывал, что пролетариат должен повести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство².

Рабочий класс является носителем самых высоких форм общественной организации труда, ведущей политической силой, а его идеология - идеология марксизма-ленинизма - является олицетворением его руководящей роли. По мере того, как ук-

1. Народное хозяйство СССР в 1966. М., 1967, стр.560.

2. См.: В.И.Ленин. ПСС, т.39, стр.15.

репляется социальная однородность социалистического общества и идет становление бесклассовой фазы коммунистического общества, в самой структуре рабочего класса происходят большие изменения. Далее, на конкретном материале показывается, что условия городской жизни способствуют преодолению религиозных пережитков.

В диссертации должное внимание уделяется анализу духовного мира служащих, составляющих 3,9% опрошенных. Цели и интересы советской интеллигенции неразрывно связаны с народом. Ее роль в системе общественных отношений весьма многообразна и огромна. В тесном содружестве с рабочим классом и колхозным крестьянством она успешно участвует в строительстве коммунизма, проводит большую культурно-воспитательную и антирелигиозную работу среди трудящихся.

Однако, как показывают итоги социологического исследования, и среди определенной части служащих сохраняются верующие. В диссертации анализируется состав опрошенных и показывается, что верующие из числа служащих — это менее образованные люди: работники торговли, финансовых органов, среднетехнический персонал медицинских учреждений, библиотек и т.д.

Значительное место в диссертации отводится исследованию вопроса о религиозности женщин. Больше половины (51,9%) опрошенных верующих составляют женщины. Относительно высокий процент верующих женщин-домохозяек объясняется рядом обстоятельств. Многие из них оторваны от производственной, общественно-культурной жизни страны. Так, в г.Кок-Янгаке из 291 верующих женщин — 92%, в г.Дзаяла-Абаде из 369 верующих женщин — 84%, в

г.Кызыл-Кия из 227 верующих женщин — 89% не работает на производстве. Значительная часть трудоспособных женщин по различным причинам прикована к домашнему очагу, нигде не работает, не участвует в общественной жизни. На пленуме Ошского обкома партии правильно отмечено, что "если на Юге Киргизии не каждая женщина может трудиться на заводе и фабрике, в колхозе или совхозе, в этом повинны не только недостатки в борьбе с феодально-байскими пережитками, виноваты в этом тамдыр, в котором пекут лепешки, каван, в котором варят пилу, люлька, в которой укачивают ребенка. Неустроенный быт отнимает у женщины массу времени, не дает ей видеть ничего, кроме дома и семьи. По существу вся домашняя работа пока что ложится на плечи женщин"¹.

У многих женщин остается мало времени для повышения образования и квалификации, участия в общественно-политической жизни, для культурного отдыха, что способствует сохранению религиозных пережитков в их сознании. Домашний труд женщин, по словам В.И.Ленина, являясь самым непроизводительным, не заключает в себе ничего, что могло бы способствовать развитию женщины². Он ограничивает кругозор, ослабляет ее волю и она при воздействии верующих может легко попасть в сети религиозных дурманов. Вовлечение женщин в сферу общественно-полезного труда является важным средством преодоления религиозных пережитков.

Воспитывать людей коммунистического общества возможно только в процессе творческого созидательного труда, когда

1. Газ. "Советская Киргизия", 1967, 13 мая.

2. См.: В.И.Ленин. СС, т.39, стр.202.

Каждый осознает личную ответственность перед обществом. На многочисленных примерах в работе показывается, как уродует семейную жизнь шариат, пропагандирующий покорность женщины мужчине, ее бесправие в семье и обществе. Поэтому утверждение принципа равноправия в семье и быте, требующего взаимного уважения, заботы о воспитании детей, связано с решительным искоренением ислама. Эта задача особенно актуальна и в связи с тем, что пережитки мусульманской религии наиболее прочно держатся в области семьи и быта.

Изучение верующих по возрастному составу показало, что чем старше опрошенные по возрасту, тем больше среди них удельный вес верующих. Если среди опрошенных верующих в возрасте от 18 до 30 лет верующие составляют 8,2%, то в возрасте от 30 до 40 лет - 24,1%, в возрасте 40-50 - 19,3%, а в возрасте от 50 лет и старше - 47,4%. Значительную часть верующих из числа преклонного возраста составляют пенсионеры (21,4%).

Оторванность людей пожилого возраста от трудовых коллективов нередко приводит к чувству одиночества и потерянности. Человек после долгой работы на производстве уходит на отдых. Оказавшись вне коллектива, где закалялся и формировался его характер, предоставленный самому себе, он, естественно, ищет другой круг людей, новую общественную среду проведения свободного времени и удовлетворения своих духовных потребностей.

Чаще всего в лице "нового коллектива" выступают мечеть, сборища верующих аксакалов, где они общаются между собой, главным образом, на мавлюдах, ифтах и на похоронах, амах, тогах или на религиозных праздниках Орозо-Айт, Курбан-Айт,

где еще в значительной мере сплетены религиозные пережитки с народными обычаями.

Верующие в преклонном возрасте играют отрицательную роль в существовании религии, в передаче ее следующему поколению. Роль верующих родителей в воспроизводстве религиозных предрасудков видна из следующих фактов. На вопрос "По какой причине Вы стали верующим?" из 464 обследованных верующих г.Кок-Янгак 58%, из 477 верующих в г.Кызыл-Кия - 68%, из 607 верующих г.Джалал-Абада - 62% считают, что стали религиозными под непосредственным влиянием своих родителей.

В настоящее время не все родители воспитывают своих детей в религиозном духе. На вопрос "Оказываете ли Вы религиозное влияние на членов семьи?" из всех опрошенных верующих положительный ответ дали в г.Кок-Янгаке - 35,3%, в г.Кызыл-Кия - 36,4%, в г.Джалал-Абаде - 40,5%. Эти семьи обеспечивают известную преемственность религиозных представлений и традиций, через такие семьи, в основном, происходит воспроизводство религиозных пережитков.

Остальные из верующих (64,7, 63,6, 59,5% соответственно) не оказывают преднамеренного религиозного влияния на членов семьи. Однако, соблюдая ежедневный намаз, пост орозо, участвуя в религиозных праздниках Орозо-Айт и Курбан-Айт, выполняя различные религиозные обряды мусульманства, верующие могут оказывать отрицательное влияние на своих детей. Хотя они не навязывают свои религиозные взгляды детям, постоянная эмоциональная обстановка способствует выработке у последних вначале привычки религиозного поведения, а затем сознательного

отношения к вере.

В современных условиях окончательное преодоление религиозного влияния семьи в значительной мере зависит от состояния атеистического воспитания в школе. В главе сделана попытка раскрыть роль школы и общественных организаций в формировании правильных взглядов у учащихся на развитие природы и общества, в преодолении их религиозных предрассудков. Достижение этих целей осуществляется через постановку ряда конкретных задач. На фактическом материале автор показывает, как нужно преподнести учащимся важнейшие положения, раскрывающие происхождение и характер религии, непримиримую борьбу науки и религии, их противоположную роль в развитии общества.

Во второй главе - "Об отношении современных верующих к догматике и ритуалу ислама" - делается попытка рассмотреть отношение верующих к религиозным учениям, степень выполнения ими основных требований Корана, анализируются формы проявления культовых действий исламской религии.

Современный мусульманин нашей страны отличается от "классического" мусульманина, выполняющего все каноны ислама (ежедневный пятикратный намаз, хадж, строгое соблюдение уразы и пр.). В наше время изменился характер веры, обрядности и т.д. О религиозной догматике, содержании священных книг и другой религиозной литературе подавляющее большинство современных верующих не имеет почти никакого представления. Например, из 464 привлеченных к анкетному и устному опросу верующих в г. Кок-Янгаке полностью знакомы с Кораном 12 человек (2,5%), частично - 61 (13,1%), совсем незнакомы - 391 чел. (84,4%); из 477

опрошенных верующих в г. Кизил-Кия - соответственно 8 (1,6%), 75 (15,7%) и 394 чел. (82,7%); из 607 верующих в г. Джалал-Абаде - соответственно 20 (3,2%), 81 (13,4%) и 506 чел. (83,5%).

Лица, знающие Коран и имеющие целостное представление о догматике исламского вероучения, составляют незначительное количество верующих (до 3,2%). Это главным образом служители культа (имамы, муллы, кады и т.д.), получившие образование в мусульманских медресах. Вторая категория лиц верующих, знающих Коран частично, это люди преклонного возраста, проучившиеся в дореволюционных конфессиональных мектебах. Подавляющее большинство опрошенных верующих (до 84,4%) незнакомы с Кораном. Они в основном родились в условиях социалистического строительства, но частично еще находятся в плену религиозных иллюзий. Научно-атеистическая пропаганда должна помочь этой категории верующих порвать с догматами ислама. Самое главное - лишить Коран религиозного авторитета, которым он пользуется у верующих.

В связи с бурным ростом экономики и культуры, науки и техники, все больше усиливается отход масс от религии. Многие догматы ислама в наше время выполняются не всегда и не всеми верующими. Например, из всех опрошенных верующих пятикратный намаз совершают в среднем от 22 до 29%. К их числу относятся служители культа, пенсионеры, оторвавшиеся от общественно-политической жизни. Они не только убеждены в существовании Бога, рая и т.п., но и активно пропагандируют и отстаивают религиозные идеи среди окружающих, особенно в кругу

своей семьей.

Отдельные верующие молятся не регулярно, а от случая к случаю, в дни религиозных праздников. Они составляют: читающие по пятницам — от 4 до 12%, в праздничные дни — от 7 до 9% и от случая к случаю — от 4 до 6%.

Верующие этой группы весьма неустойчивы в своих религиозных убеждениях. Они не отрицают существование аллаха, рая, ада и т.д., но молятся нерегулярно. В основном это люди старшего возраста, многие из них совершают религиозные обряды по привычке, традиции.

Больше половины верующих не читают намаза (от 50,9 до 59,9%). Эту категорию составляют люди среднего возраста, имеющие семилетнее и среднее образование, т.е. получившие естественно-научные знания. Проведенные беседы показывают, что они колеблются, формально считают себя верующими и в то же время критически относятся к некоторым догматам религии. Многие из них свою религиозность объясняют необходимостью следовать традициям, перешедшим от отцов и дедов. Проведение ифтара, мавлюда, обряда обрезания, уплаты религиозных налогов (фитр, садака) и т.д. считают национальной традицией. Большинство из них читает периодическую печать, ходит в кино, посещает лекции на атеистические темы. По своему мировоззрению они довольно близки к атеистам.

На основе анализа конкретно-социологического обследования диссертант констатирует самый разнообразный характер проявления религиозного мировоззрения у самих верующих. Какого-то единого проявления религиозности у них в настоящее время не

наблюдается.

Сознание современного верующего переплетено иллюзорным и рациональным представлением. Общая тенденция эволюции сознания современных верующих — снижение религиозности.

Заметно обнаруживается и тенденция увеличения числа верующих, отказывающихся от требования корана, в том числе от соблюдения ураза. Например, из 464 опрошенных верующих г. Кок-Янгака — 70,2%, из 477 обследованных верующих г. Кызыл-Кия — 75,3% и из 607 привлеченных к анкетному опросу верующих г. Джалал-Абада — 78% держат уразу. Остальная часть, хотя считает себя верующими, не соблюдает ее.

Перед уразой мусульманские служители культа проводят "профилактическую" работу среди населения. Создают общественное мнение вокруг неверующих. Предупреждают верующих о приближении ураза, агитируют их подготовиться к достойной ее встрече. Отдельные верующие начинают приступать к регулярным чтениям намаза.

Иногда и неверующие вынуждены соблюдать уразу, выполнять религиозный обряд — ифтар, мавлюд, уразу. Например, из 711 опрошенных неверующих г. Кок-Янгака 16,6% соблюдают религиозные обряды и обычаи и 18,5% соблюдают пост уразу, в г. Кызыл-Кия из 374 неверующих 27,8% выполняют различные религиозные обряды, держат уразу. В г. Джалал-Абаде из 530 опрошенных неверующих 23,5% соблюдают религиозные обряды, 20,5% держат уразу.

При проведении конкретно-социологического исследования всем опрошенным взрослым был задан один и тот же вопрос: "Подвергаете ли Вы своих детей обрезанию?". Абсолютное боль-

множество неверующих и верующих дали положительный ответ, за исключением некоторых, уклонившихся от прямого ответа.

В диссертации разоблачаются ненаучные доводы мусульманского духовенства, стремящегося обосновать необходимость соблюдения этого обряда и выдать их за "национальную традицию", которую надо выполнять из-за уважения к родителям. В известной степени это культивирует национальную и религиозную обособленность и замкнутость, мешает формированию единой коммунистической культуры, сближению наций, формированию нового человека.

В современных условиях пережитки ислама сильно переплетены с пережитками доисламских верований, что, в частности, наблюдается в поминальных обрядах киргизов. Почитание духов предков "арвахов" и связанные с ними различные похоронные и погребальные обряды, в особенности устройство ашей, ранее имело классовую сущность. В результате распространения ислама в Киргизии эти ранние формы религии, не сумев отстоять своего самостоятельного существования, слились с элементами ислама. В настоящее время они выступают в синкретизме с исламом, их трудно отделить друг от друга.

Далее анализируются специфические особенности погребального культа киргизов и показывается вред, который приносят людям эти ритуальные обычаи.

В последние годы среди населения наблюдается интенсивное усиление проведения "аша", "тоя", "угузуу" (оповещение-поминок, посвященные погибшим в минувшей войне, чаще всего без вести пропавшим) и т.д. Это свидетельствует о нарастающем

отношении отдельных людей к своим трудовым бережениям, поскольку они направляют их не на благоустройство быта, а на проведение различных старых обрядов, которые мешают им жить по-новому и способствуют сохранению в их сознании пережитков религии.

В этом повинна, во-первых, слабая постановка атеистической разъяснительной пропаганды, а также заблуждения известной части образованных людей в оценке проводимых тоев, ашей, тюлее и т.д. Как правило, проведение старых обрядов сопровождается обязательным чтением "хатмы" — отдельных сур корана. А во-вторых, подобные церемонии отвлекают от общественного труда сотни, тысячи людей. Например, в г.Кок-Янгаке рабочий Азимбай Култаев в 1967 г. провел аш по своему отцу Култаев¹. На аш собрались гости не только из городов и районов республики, но и из соседних республик, по приблизительным данным около 2 тыс.чел. Для них было зарезано более ста голов мелкого и несколько голов крупного скота. Три дня все родственники Азимбая были заняты с гостями.

В диссертации на конкретных примерах анализируется суеверие и вера в различные бытовые приметы, существующие среди отдельной части населения. Делается попытка опровергнуть обоснованность мнения о том, что якобы вера в приметы не имеет ничего общего с религиозным верованием и не приносит никакого вреда человеку.

Существует, конечно, определенная разница между верой в приметы и верой во "всемогущего" аллаха. Религия выступает

¹. Култаев — известная личность в Кок-Артокой долине. В 1930 г., создав добровольческий отряд, боролся против басмачей, занимая руководящие посты. В 1937 г. был репрессирован, в 1960 г. — реабилитирован.

как цельная система с сформулированными сводами законов, проявляющих себя в форме определенных догм и правил, выполнение которых является обязательным для всех верующих. В предрассудках и суевериях же не встречаются свойственные религии догмы и правила, обязательные для всех их носителей.

Предрассудки и суеверия часто дают ответ (хотя и неправильный) на самые злободневные, конкретные вопросы, возникающие в жизни человека. Поэтому вера в различные приметы среди людей распространена шире, чем вера в аллаха. В научно-атеистической пропаганде мало уделяется внимания суевериям, бытующим среди некоторой части населения. Показать несостоятельность веры в приметы — значит в значительной степени подорвать основу мусульманского духовенства, лишить их источника распространения религиозного дурмана, а также источника тунеядства и шарлатанства.

В третьей главе — "О современных идеологических особенностях пережитков ислама и методах их преодоления" — рассматриваются общие и специфические для Киргизии причины существования религиозных пережитков, даются конкретные рекомендации по их преодолению. В диссертации отмечается, что наряду с наиболее общими причинами существования религиозных пережитков, таких как отставание общественного сознания от общественного бытия, влияние капиталистического лагеря и т.д., в реальной действительности существуют конкретные причины и условия, способствующие сохранению, а иногда и оживлению религиозных предрассудков.

Анализ этих причин в конкретных условиях помогает глубже выявлять специфику религиозных пережитков на современном этапе и выработать наиболее эффективные средства для их полного преодоления.

Изучение конкретных форм религиозности показало, что обращение к религии связано со многими обстоятельствами. Приспособление ислама, религиозный модернизм является одним из наиболее действенных средств сохранения религиозных предрассудков среди значительной части населения. На фактическом материале в главе показывается, как мусульманское духовенство приспособляется к современным условиям.

Поддержанию и оживлению религиозной идеологии среди населения способствуют также эмоционально-психологические факторы. 10-12 процентов опрошенных нами верующих признались в том, что обращение их к религии произошло главным образом вследствие различного рода неудач в личной жизни, тяжелой болезни, смерти близкого человека.

К причинам, способствующим сохранению религиозных пережитков, нельзя не отнести и пережитки родовых связей.

За годы Советской власти, особенно в результате индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции, родоплеменные отношения и связи были в корне подорваны. Однако по сей день еще живучи в сознании и быту отдельных людей признаки патриархально-родовых пережитков. Так, внутри каждого рода относительно развито чувство взаимопомощи, которое конкретно проявляется в случаях свадьбы, тоя, аза и особенно при похоронах. Расходы, связанные с похоронами, рас-

пределяются между родственниками покойного, в зависимости от степени родственной близости. В принципе взаимопомощь и уважение стариков - положительная традиция. Но эта традиция становится отрицательной, когда отдельные аксакалы, пользуясь своим авторитетом, навязывают свои религиозные взгляды сородичам, тем более, что большинство аксакалов входит в мусульманский актив мечетей, является носителями религиозной идеологии и ее пережитков. При анализе состава актива мечети г. Кок-Янгака выяснилось, что он представляет, во-первых, верующих представителей различных наций, во-вторых, наиболее влиятельных лиц родоплеменного объединения. В своей религиозной пропаганде мусульманское духовенство опирается именно на этот актив и старается через него воспитывать других в духе религии.

На различных сборищах, где принимают участие аксакалы различных родоплеменных подразделений, одобряются или осуждаются те или иные поступки людей, задеваются их национальные и родовые чувства. Подвергаются сильному осуждению те, которые не соблюдают религиозных обрядов и обычаев, кто не устроил поминки (ан) по близкому человеку и т.д.

Остатки родоплеменных отношений, переплетаясь с религиозными пережитками, наносят большой ущерб коммунистическому воспитанию трудящихся.

Кивучесть религиозных пережитков во многом объясняется слабостью антирелигиозной работы. Чтобы решительно поднять уровень научно-атеистической пропаганды, необходимо овладеть всем огромным разнообразием форм атеистической работы. Только

тогда научно-атеистическая работа может быть эффективной. В диссертации подвергается критике безразличное отношение к научно-атеистическому воспитанию трудящихся со стороны руководителей некоторых учреждений, предприятий и общественных организаций, приводятся конкретные факты, подтверждающие слабость научно-атеистической работы в отдельных местах.

Одним из существенных недостатков антирелигиозной пропаганды является то, что она ведется в основном на предприятиях. Между тем, как показало конкретно-социологическое изучение религиозности населения, значительная часть верующих - домохозяйки и пенсионеры, не участвующая в трудовом процессе, остается неохваченными в пропагандистской работе. Таким образом, основной объект борьбы с религией - верующий человек - остается вне поля зрения. Индивидуальная работа с верующими позволяет лучше учитывать соотношение идеологических, психологических, национальных и эмоциональных элементов в религиозном сознании конкретной личности.

К одной из причин существования религиозных пережитков диссертант относит низкий образовательный уровень некоторой части населения республики. Изучение религиозности населения показывает, что основную массу верующих составляют люди неграмотные, малограмотные или же имеющие образование в пределах начальной школы.

Среди верующей части населения люди неграмотные, малограмотные и с начальным образованием составляют от 74 до 90% всех опрошенных. Наибольший удельный вес приходится на людей, о с-

милетним и средним образованием (верующие со средним образованием - 2-8%, семилетним - 6-17% общего числа верующих).

Напротив, образовательный уровень намного выше среди неверующей части населения. Если среди неверующих безграмотные составляют всего 1-6%, то среди верующих их 34-62%. Чем выше уровень образования граждан, тем меньше среди них верующих. Значит, одной из основных задач является борьба с неграмотностью и малограмотностью и широкое распространение среди них научных знаний.

Далее диссертант останавливается на характеристике роли и средств таких массовых воспитательных мероприятий в процессе преодоления религиозных пережитков, как пресса, радио, телевидение, кино и т.д. Эти каналы коммуникативной информации обладают большими возможностями воздействия на сознание и чувства людей.

В данной главе диссертант анализирует степень приобщения опрошенных лиц к периодической печати, литературе и приходит к выводу о том, что в неравной мере они проникают во все слои населения. Меньше всего читают их те люди, которые находятся в плену религии. Например, из 464 опрошенных верующих г.Кок-Янгака лишь 33,2% читают газеты и журналы, 21,5% - художественную литературу, 3,8% - политическую, 1,3% - научно-популярную литературу.

Иную картину представляет неверующая часть населения. Среди них наиболее высок интерес к периодической печати и литературе. Например, из 711 опрошенных неверующих указанного города 91,3% читают газеты и журналы, 44,0% - художественную,

25,0% - политическую, 14,9% - научно-популярную литературу. Аналогичную картину представляют данные городов Кызыл-Кия и Джалал-Абада.

В заключении даны обобщающие выводы диссертационному исследованию и рекомендации по организации научно-атеистической пропаганды среди трудящихся масс республики.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях соискателя:

1. Некоторые особенности пережитков ислама среди современных верующих (на киргизском языке). В сб.: "Религия и религиозные пережитки". Фрунзе, изд-во "Илим", 1969 (I п.л.).
2. Об особенностях атеистического воспитания молодежи. В юбилейном сборнике "Философское наследие В.И.Ленина и современность". Фрунзе, изд-во "Илим", 1969 (I п.л.).
3. Авторитет родителей и религиозные предрассудки у детей. В сб.: Психология личности и религиозные предрассудки. Фрунзе, изд-во "Илим", 1969 (I,5 п.л. в печати).
4. Еще раз об атеистической пропаганде. Еж. "Кыргызстан маданияты", 1968, 20 ноября (0,5 п.л.).
5. Религия, человек, современность. Газ. "Советтик Кыргызстан", 1969, 21 августа (0,4 п.л.).
6. Итоги изучения религиозности городского населения. Доклад на конференции молодых ученых республики, посвященной 50-летию ВЛКСМ (тезисы приняты к печати). Доклад был удостоен диплома первой степени, учрежденного Президиумом АН Кыргызской ССР, Министерством народного образования республики и ЦК ЛКСМ Киргизии.

ова-

Подписано в печать 13/ХП-69 г. Объем 1,75 печ.л.
Формат бумаги 60x84/16 Зак. 2194 Тир. 250 Д-00403

Тир. АН Кирг. ССР
ул. Пушкина, 144